

Институт археологии НАН Украины
Национальный историко-археологический
заповедник "Ольвия" НАН Украины

BORYSTHENIKA-2004

**Материалы международной научной
конференции к 100-летию начала
исследований острова Березань
Э.Р. фон Штерном**

НИКОЛАЕВ
2004

**Эрнст Романович фон Штерн
(1859-1924)**

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Э.Р. фон ШТЕРНА

В.П. Ванчугов
(Одесса)

Э.Р. фон Штерн и археология Северного Причерноморья на рубеже XIX и XX веков.

Профессор Новороссийского университета, директор музея Одесского общества истории и древностей, впоследствии, профессор и ректор Виттенбергского университета в Германии, выдающийся ученый в области истории, археологии, классической филологии, музееведения – Эрнст Романович фон Штерн оставил глубокий след в науке о древностях конца XIX – начала XX веков. Он был человеком удивительной и крайне сложной судьбы. Автор целого ряда открытий в археологии и древней истории. К его мнению прислушивался весь ученый мир того времени, который интересовался древней историей Северного Причерноморья.

Важным является и то, что Э.Р. Штерн по праву считается основателем Одесской школы археологов, строившей свою работу на подлинно научной основе.

Эрнст Романович фон Штерн родился 26 июня 1859 г. в г. Зейерегоф (Руэн) Лифляндской губернии. Детство и юность его прошли в г. Дерпт (Тарту), где он учился в классической гимназии, а с 1877 г. – в университете. После окончания Дерптского университета в 1882 г. Э.Р. Штерн получил степень магистра и еще 3 года был стипендиатом Лейпцигского университета, где на семинаре по классической филологии изучал древние языки, историю, искусство. В 1884 г. он защитил докторскую диссертацию и был избран на должность приват-доцента Новороссийского университета в г. Одессе. Некоторое время он работал в Санкт-Петербурге сотрудником Министерства иностранных дел. В 1886 г. назначается на должность вначале внештатного, а с 1888 г. – штатного профессора Новороссийского университета и окончательно переезжает в Одессу.

Одесский период жизни Э.Р. Штерна делится на 2 этапа, которые можно условно назвать “университетским” и “музейным”.

С первых лет своей работы в университете молодой 29-летний профессор Э.Р. Штерн проявил неординарный организаторский талант. Вплоть до 1896 г. был деканом историко-филологического факультета, а также ректором Высших женских курсов Новороссийского университета. Параллельно с руководством факультетом и преподаванием, он принимает активное участие в работе Одесского общества истории и древностей, в которое был принят в 1891 г. В целом, “университетский” период в жизни Э.Р. Штерна длился 10 лет – с 1886 по 1896 г. 10 лет понадобилось Э.Р. Штерну,

чтобы, благодаря своему дарованию, таланту и упорству из классического филолога превратиться в блестящего археолога и историка. 10 лет он готовился, изучал археологию Северного Причерноморья, ездил на места своих будущих раскопок. Он решался на серьезный шаг в своей жизни. Анализируя динамику развития деятельности Э.Р. Штерна, на наш взгляд, это был период, когда блестящее образование классического филолога, полученное им в Европе, было обогащено и дополнено глубокими знаниями археологической науки в Причерноморье.

В 1896 г., не оставляя работу в университете, Э.Р. Штерн возглавляет музей Одесского общества истории и древностей, становится его главным хранителем. Что послужило причиной такого поворота в его жизни? Только ли любовь к археологии? Это предстоит еще выяснить биографам и исследователям научного наследия Э.Р. Штерна.

С 1896 по 1910 гг. – 15 лет длился второй этап одесского периода жизни Э.Р. Штерна. Это был период расцвета его таланта – период лучших открытий в его жизни. За этот период он опубликовал более 200 научных работ.

К концу XIX в. коллекции музея настолько увеличились, что отведенные им помещения в здании, большая часть которого была занята городской публичной библиотекой, стали для них тесными. К тому же археологические материалы экспонировались без соблюдения хронологического порядка, по коллекциям. Из дошедших до нас оценок видно, что Э.Р. Штерн был настоящим двигателем расширения и коренной перестройки музея. По инициативе Э.Р. Штерна, после многолетних усилий и благодаря его энергии, в 1909 г. ему наконец удалось получить от города все здание для музея, в котором он располагается и поныне. Под его руководством за одно лето 1907 г. здание музея было отремонтировано, полностью приспособлено под нужды музея. Фонды и экспозиция были оборудованы специально изготовленной для музея мебелью. Интересно, что 10 экспозиционных витрин, изготовленных в 1909 г. по проекту при участии Э.Р. Штерна сохранились в музее до сих пор. До недавнего времени в них размещалась экспозиция Боспорского царства и Херсонеса. Конструкция витрин для того времени была настолько современной, что они до сих пор, после незначительного ремонта, продолжают украшать залы Одесского археологического музея, напоминая о их создателях. Важным было также размещение коллекций в экспозициях и фондах в строго научной системе. Ко дню открытия был также издан “Краткий указатель музея”. Э.Р. Штерном была начата тотальная каталогизация музейных древностей. Отдавая массу времени накоплению и систематизации коллекций, их классификации и научной обработке, Э.Р. Штерн создал ряд каталогов, которые служат образцом работы по музеефикации, культурной атрибуции и учету древностей. Многие из каталогов Э.Р. Штерна не потеряли своего научного значения до настоящего времени. К ним часто обращаются сотрудники музея и другие археологи. Музей в начале XX в.

преобразился. Изменилась его структура и организация, система хранения и экспонирования, определены направления работы. Наука заняла прочное место в деятельности старейшего музея Одессы. Этим музей во многом обязан Э.Р. Штерну. Современники тогда отмечали, что своей активной деятельностью Э.Р. Штерн вскоре "...сумел поставить музей в число первых провинциальных в России, если не первым".

Э.Р. Штерн вел интенсивные полевые исследования. Особое значение имеют раскопки древнейшего ионийского поселения на о-ве Березань (1900–1909 гг.). Уже первые полевые исследования Э.Р. Штерна отличались высоким уровнем методики раскопок и точностью фиксации материала. Раскопки на Березани — это очень важный этап в научной деятельности Э.Р. Штерна.

Вспомнить об этом тем более уместно, что проблема раннегреческого поселения на Березани связана с дискуссионной проблемой типологии и характера Великой греческой колонизации в бассейне Средиземного и Черного морей. Она и сейчас остается не до конца выясненной. Но главное, как отмечает А.Н. Щеглов: "Э.Р. Штерн, работая в Одессе, первым использовал археологические источники для выяснения общих особенностей греческой колонизации и построил первую в европейской науке теоретическую модель колонизации, основанную на археологических данных (1899 г.). Ее краткая суть: плавание – эмпорий – полис, основывалась на находках керамики, а не на кабинетном толковании письменных свидетельств. Именно эта модель впоследствии была положена в основу концепции М.И. Ростовцева и через него получила широкое распространение".

То значение, которое придавал Э.Р. Штерн археологическим источникам, особенно ярко видно из дискуссии с А.Л. Бертье-Делагардом по поводу времени основания древнего Херсонеса в Крыму. Если Бертье, пишет А. Щеглов, не имея филологической подготовки, твердо следовал сообщению Страбона, то Штерн, который получил блестящее филологическое образование, резко критикуя свидетельство Страбона, оставлял приоритет за археологическими данными. И в последнем он оказался прав, хотя и ошибся в критике Страбона.

Другой не менее важной заслугой Э.Р. Штерна были исследования древней Тиры, начатые им в 1900 г. Еще до начала раскопок в 1895 г. он вместе с А.А. Кочубинским обследует подкурганый каменный склеп, открытый в 3 км. к югу от Аккермана и ограбленный задолго до его обнаружения. Э.Р. Штерн, как и его предшественники (И.А. Стемповский, П.В. Беккер, Н.Н. Мурзакевич) считал, что остатки Тиры перекрыты Аккерманом. Но до профессиональных археологических раскопок все представления о месте античного города и его некрополя основывались на любительских и грабительских раскопках, об этом через перекупщиков узнавали археологи, о чем с горечью отмечал Э.Р. Штерн, которому приходилось покупать древности для пополнения музея. Так в 1906 г. им

опубликована уникальная находка – бронзовый сосуд в виде бюста африканца. Он был куплен у торговца древностями за значительную сумму и, как Э.Р. Штерну удалось установить, приобретен перекупщиком “за две квартиры вина” у рабочего, нашедшего сосуд на одной из улиц крепости при строительстве конки.

Э.Р. Штерн провел в Тире три раскопочные кампании – в 1900, 1903 и 1912 гг. Вчитываясь в отчеты Э.Р. Штерна, обращает на себя внимание тщательная фиксация автором сменяющихся грунтовых напластований, границ пластов, сопровождающих находок, хотя согласно действующей тогда общепринятой методике, раскопки производились шурфами. Попутно, начиная с 1901 г., он публикует лапидарные эпиграфические находки из Тире. В результате полевых исследований Э.Р. Штерн делает целый ряд важных открытий, среди которых можно выделить следующие: впервые “в районе Аккерманской крепости найден нетронутый слой античной культуры, причем последовательно сначала шли черепки римского времени, а затем на пол сажени глубже – черепки греческого периода”. Античные слои, как установлено Э.Р. Штерном были перекрыты “слоем с обломками византийской посуды” и поливной керамики XIII – XIV вв. Выделены также слои турецкого времени. Далее Э.Р. Штерн делает совершенно правомерный вывод, что “это место до конца античного мира было занято древним городом Тирасом, и далее, что “Офиусса – Тирас – Белгород – Аккерман был непрерывно заселенным местом со времени милетян до наших дней”.

Примечательно, что помощником Э.Р. Штерна в раскопках, как на Березани так и в Тире, был его ученик, впоследствии крупный ученый, – Михаил Федорович Болтенко. Он непосредственно руководил работами, вел дневниковые записи, которые сохранились в архиве музея.

В 1902–1903 гг. Э.Р. Штерн исследовал поселение Трипольской культуры у с. Петрены, чем положил начало такому направлению, как трипольведение в научной проблематике, разрабатываемой Одесским археологическим музеем вплоть до настоящего времени.

Результаты полевых изысканий Э.Р. Штерна легли в основу ряда крупных работ, стали достоянием многих археологических съездов в России и за рубежом, где он неоднократно выступал с докладами и сообщениями. Материалы, добытые Штерном, существенно пополнили фонды музея. Крупнейшие из них, такие, как Березанская коллекция (12 тыс. инв. ед.), коллекция керамики трипольского поселения Петрены (2,8 тыс. инв. ед.) и многие другие до настоящего времени служат базой для современных исследований.

Чрезвычайно широким был круг научных интересов Э.Р. Штерна. Его перу принадлежат труды по истории древней Греции и Рима, проблеме греческой колонизации Северного Причерноморья, локализации древних населенных пунктов. Целый ряд работ посвящен эпиграфическим памятникам Ольвии, Керчи, Феодосии, античным вазам и их атрибуции.

Блестящие, иногда сенсационные, доклады были сделаны Э.Р. Штерном на международных конгрессах и археологических съездах в Лондоне, Берлине, Варшаве.

Многие, важные в научном плане труды Э.Р. Штерна, написанные на европейских языках, были опубликованы в зарубежных изданиях, особенно, в Австрии, Германии, где получили международное признание. За заслуги перед Отечеством Э.Р. Штерн был награжден целым рядом правительственных наград, в частности, Орденом св. Анны 2-й степени и Орденом св. Станислава 2-й степени.

Особое место в научной проблематике Э.Р. Штерна занимает забота о выработке правильной, научно обоснованной методики археологических раскопок. Исходя из убеждения, что “лучше не производить раскопок, чем производить их неправильно”, он обратился в Комиссию по сохранению древних памятников при Московском Археологическом Обществе с предложением заняться выработкой основных требований к методике раскопок. “Прежде всего,— писал Э.Р. Штерн,— следует указать на ту громадную ответственность, которую берет на себя перед наукой человек, приступающий к археологическим раскопкам. Пока могильник, курган, городище ... покрыты землей, они находятся в том состоянии, в каком оставила их нам древность. Раскапывая эти остатки, мы окончательно их разрушаем; после наших раскопок, за исключением немногих случаев, никто больше не в состоянии изучить эти остатки, проверить нашу работу. Ошибки, которые допущены при раскопках, почти всегда неисправимы”. Далее он изложил основные требования к методике раскопок: 1) четкая фиксация раскапываемых объектов, напластований; 2) доведение раскопов до материка; 3) необходимость сбора практически всех культурных остатков – фрагментов керамики, костей и т.д.; 4) сохранение и консервация открытых древностей. На последнее он обращал особое внимание исследователей, отметив, что “... Во многих странах, где, как, например, в Греции, все население интересуется и гордится этими памятниками, вопрос о сохранении раскопанных древностей не является таким острым, как у нас, где население еще не имеет понятия о значении этих остатков старины”. Нет нужды напоминать, насколько эти идеи Э.Р. Штерна, высказанные в начале XX в. являются остро актуальными и в настоящее время.

В своих статьях и сообщениях на заседаниях Совета общества Э.Р. Штерн неоднократно высказывался о необходимости усовершенствования законодательства по охране памятников старины. Он, например, упрекал аккерманские городские власти за попустительство, приводящие к разрушению крепости и памятников прошлого на прилегающей территории. “Этот факт, что люди нашедшие драгоценности получили гроши — писал он по поводу находки бальзамария, между тем как бойкие посредники заработали свыше трехсот рублей, еще раз воочию доказывает, что действующие у нас законоположения и распоряжения об археологических находках нуждаются

в коренном пересмотре...”, и далее, – “...городским управлением уже несколько лет подряд с целью добывания камня и устройства пристани, безжалостно разрушаются древние могилы, несмотря на все протесты со стороны нашего Общества, несмотря на все просьбы организовать правильный надзор за находками при этом уничтожении старины”. Замечания Э.Р. Штерна и в наше время звучат актуально.

Высокая требовательность к научной обработке и классификации музейных экспонатов, компетентность и всесторонняя эрудиция позволяли Штерну безошибочно отличать древности от самых тонких и искусных подделок. В частности, после его выступления на археологическом съезде в Риге в 1896 г., была раскрыта, как фальсификация, приобретенная Лувром всемирно известная золотая тиара скифского царя Сайтафарна, которая была изготовлена в Одессе ювелиром Израилем Рахумовским. Впоследствии в ряде работ Штерн разоблачает различные способы подделок античных vaz, надписей, на мраморе, ювелирных изделий, существовавших на юге России. Компетентность Э.Р. Штерна в этой области была настолько общепризнана в России и Западной Европе, что его неоднократно называли грозой российских фальсификаторов.

Известность и высокий научный авторитет Э.Р. Штерна, которые давно перешагнули границы России, сыграли свою роль в его дальнейшей судьбе. Отвергая приглашения ряда университетов и музеев Европы, он, после трагической гибели своего младшего сына, принимает предложение Виттенбергского университета и в 1910 г. и переезжает из Одессы в г. Галле (Германия). Избрав его своим почетным членом, Правление Одесского общества истории и древностей тепло проводило выдающегося археолога, посвятив ему отдельный сборник научных статей, изданный в 1912 г. В г. Галле Э.Р. Штерн возглавил кафедру классической филологии а с 1920 по 1924 гг. он дважды избирался ректором (второй случай за 250-летнюю историю Виттенбергского университета).

К сожалению, следует заметить, что период блестящих научных открытий в жизни ученого на этом заканчивается. Вероятно, это явилось результатом загруженности административной и преподавательской работой а, главное, уходом из той научной среды, в которой выросли и сформировались его научные взгляды.

Все же, после отъезда в Германию, Э.Р. Штерн не теряет интереса к Причерноморской археологии, в которой он сложился как исследователь. Он ездил на Березань вплоть до Первой мировой войны. Результатом его отдельной поездки в 1912 г. явилась публикация знаменитого Бородинского клада в 1914 г. Вероятно, особенно близки его сердцу были раскопки на о-ве Березань. В музее Робертинум в Галле бережно хранится небольшая коллекция античной керамики с Березанского поселения, с которой Э.Р. Штерн не мог расстаться, покидая Одессу.

До последних дней своей жизни († 27 апреля 1924 г.) Э.Р. Штерн был полон сил и творческих замыслов. Из сохранившихся в архиве музея писем Э.Р. Штерна, датированных началом 1924 г., мы видим, что он собирался принять участие в готовящемся научном сборнике Одесского Историко-Археологического музея (так музей назывался в 20-е годы). Э.Р. Штерн готовил статью, о чем сообщал директору музея С.С. Дложевскому. Сетовал на занятость и дефицит времени для научной работы. Просил похлопотать о вдове своего старшего сына, оставшегося в России, расстрелянного в 1920 г. в г. Красноярске, и малолетнем внуке.

Выдержку из одного письма Э.Р. Штерна, адресованного М.Ф. Болтенко, хочется привести дословно. Она, на наш взгляд, ярко раскрывает состояние души Э.Р. Штерна вдали от Одессы.

“Галле (Заале)

4.1.24.

Дорогой Михаил Федорович!

Сердечное спасибо за Ваше любезное и весьма интересное для меня письмо; это первое непосредственное известие из Одессы с 1918 года – из Одессы, которая по нынешнему положению недостижима для меня, всегда была и будет близка моему сердцу. Как бы мне хотелось повидаться со всеми дорогими товарищами, сотрудниками, учениками, заглянуть в музей, коллекции которого являются для меня непрерываемой нитью воспоминаний!”

В Одесском археологическом музее бережно хранится все, что связано с именем и наследием Э.Р. Штерна. Это, прежде всего, коллекции из его раскопок в Причерноморье, научные труды и каталоги, отчеты и полевые дневники, письма и фотографии. Отреставрированы и сохраняются экспозиционные витрины, созданные под его руководством, мебель его рабочего кабинета. Почетное место занимает портрет Э.Р. Штерна, принадлежащий кисти знаменитого художника К. Костанди.